

5. Телия В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. – 269 с.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
7. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. Киев: Вища школа, 1981. 144 с.
8. Naciscione A. Stylistic use of Phraseological Units in Discourse. John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292 с.
9. Jennifer Seidl, McMordie W. English idioms. Fifth edition. Oxford University Press, 1988. – 267 p.

УДК 811.161.1'367.625.41'374
 Фильцова Марина Сергеевна,
 старший преподаватель кафедры русского языка,
 Крымский государственный медицинский университет
 имени С.И. Георгиевского
 Россия, г. Симферополь, ул. Иртышская, 36а,
 marinafiltsova@yandex.ru

Marina Filtsova
 Senior Lecturer of the Russian Language Department
 Crimea State Medical University

КАТЕГОРИЯ ИНФИНИТИВА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. В статье изложены результаты поиска языковых и внеязыковых механизмов, обуславливающих возникновение обязательной сочетаемости русского инфинитива и облегчающих задачу лексикографического представления инфинитива.

Ключевые слова: инфинитив, валентность, словарь активного типа.

CATEGORY OF INFINITIVE IN ONMASEOLOGICAL DICTIONARY

Abstract. The article presents the results of study of linguistic and extralinguistic mechanisms determinant the origin of obligatory compatibility of the Russian infinitive and facilitating, thus, the task of lexicographic presentation of infinitive in the dictionary of impulse-type.

Keywords: infinitive, combinatory power, dictionary of active type.

Актуальность предпринятого исследования определяется теоретическим и практическим интересом к изучению формы инфинитива в современном русском языке. Проблематика инфинитива, его роль в составе словосочетания, простого и сложного предложения достаточно подробно описаны в лингвистической литературе. В ряде работ даётся подробная классификация глаголов, существительных, прилагательных, сочетающихся с инфинитивом, и отмечается, что семантика опорного слова становится важным инструментом объяснения функциональной роли инфинитива в предложении [3, 5, 11]. Однако семантические свойства слов, способствующие закреплению при них позиции инфинитива, обратное влияние инфинитива на семантику присоединяющего его слова – эти и другие вопросы, касающиеся инфинитива, рассматриваются до сих пор лишь в теоретическом аспекте, с позиций описательной лингвистики. Ни одна из имеющихся на сегодняшний день трактовок инфинитива не даёт ответа на вопрос: какая причина – лингвистическая, экстралингвистическая – заставляет использовать в определённых случаях именно инфинитив. Между тем внятный ответ на эти вопросы позволил бы строже формулировать правила употребления инфинитива с последующим лексикографическим представлением зависимого инфинитива в словаре активного типа. Следует подчеркнуть, что характеристика сочетаемостных свойств инфинитива, даваемая носителями языка для носителей языка, не имеет объясняющей силы, в то время как функционально-коммуникативный подход в преподавании русского языка как неродного диктует необходимость эксплицировать эти правила, сделать их осознанными. Научная новизна предприняемого исследования и определяется перемещением центра внимания от накопления фактов о языковой природе категории инфинитива к изучению функционирования его в речи с последующим лексикографическим представлением.

В процессе исследования причин, обуславливающих обязательную сочетаемость ряда глаголов, имён существительных, имён прилагательных, наречий с древней глагольной формой инфинитива, нами было выдвинуто предположение о существовании связи этих причин с детерминантами поведения индивида в онтогенезе, за пределами наличного состояния индивида и его конкретных желаний, ибо, как писал В.И. Вернадский, «монолит жизни в целом не есть простое собрание отдельных неделимых, случайно собранных, но есть сложная организованность, части которой имеют функции, взаимно дополняющие друг друга и содействующие одна другой» [Вернадский 1993: 290].

Анализируя главные биологические отношения, исследователи отмечают, что в однородной среде, с которой началась экспансия жизни, присвоение биологически активных веществ осуществлялось в среде дискретных предметов, что потребовало от организма, во-первых, способности распознавать жизненно значимые вещества и, во-вторых, умения к ним приближаться, то есть двигаться. По В.И. Вернадскому, движение как освоение окружающего мира с момента Биологического Большого взрыва включает в

себя физическое заселение путём роста и размножения (место в геосфере), необходимость занять определённую позицию среди других живых существ своих и чужих видов (место в биосфере), которая на уровне человека становится местом в социосфере, и, наконец, интеллектуальное освоение мира (место в ноосфере) [цит. по: Симонов 1981: 148]. Таким образом, источником активности живых систем, побуждением и целью их поведения в окружающем мире в психологии и психофизиологии считается *потребность*, которая понимается как избирательная зависимость живых организмов от факторов внешней среды, существенных для самосохранения и саморазвития [10].

Взгляд на потребность как на исходный пункт организации поведения разделял также И. М. Сеченов: «Жизненные потребности родят хотения, и уже эти ведут за собой действия; хотение будет тогда мотивом или целью, а движение – действием или средством достижения цели... Без хотения как мотива или импульса движение было бы вообще бессмысленно» [Сеченов 1953: 146]. Иными словами, потребность выступает как основной механизм связи организма со средой, лежит в основе внутреннего напряжения, которое составляет основу активности живого организма.

Из сказанного следует, что у «я» нет другой возможности обнаружить себя кроме как ответить на внешние воздействия; «я» ориентировано вовне, рецепция и двигательные реакции, сенсорика и моторика взаимосвязаны. Побуждение же к некоторому предмету-цели, порождаемое механизмами потребностей, выступало перед субъектом как своего рода приказ, происхождение и необходимость которого оставались для субъекта неизвестными – так же, как и последствия его выполнения.

Говоря о феномене потребности как источнике активности живых систем в окружающем мире, отметим, что в психологии и философии выделяются следующие самостоятельные по происхождению потребности: витальные (биологические), социальные и идеальные (духовные, познавательные) [9, 10]. Особое значение для нашего исследования имеют социальные и идеальные потребности, к которым относятся, в частности, потребность принадлежать к определённой общности, социальной группе и занимать в этой группе определённое место, а также потребность следовать *нормам*, принятым в данном обществе, без которой существование социальных систем оказалось бы вообще невозможным. Наряду с тремя основными группами потребностей выделяются две дополнительные [Симонов 1987: 53-55]: потребность в вооружённости (оснащённости) и потребность преодоления, обычно именуемая *волей*. Для того, чтобы удовлетворить свои многочисленные потребности, человек должен овладеть *навыками*, которые позднее трансформируются в стремление к *мастерству*, к развитию способностей, к возможности в конечном счёте контролировать внешнюю среду [Там же]. Хорошо автоматизированные и потому переставшие осознаваться, перешедшие в подсознание навыки, глубоко усвоенные субъектом социальные нормы превращаются в своеобразный регулятор поведения и переживаются как «голос совести», «зов сердца», «веле́ние долга» [Там же].

Возникнув (актуализировавшись), потребность должна быть удовлетворена без промедления: иначе в некоторых ситуациях невозможно выжить. **Желание** – главный ускоритель наших действий. Оно максимально приближено к природе человека. Связь желания с волевыми явлениями и тесная функциональная связь его с оценивающими эмоциональными переживаниями признаётся и подчёркивается также и в философии, начиная с И. Канта.

Наиболее же характерной формой детерминации поведения живых систем является «детерминация из будущего» [9] – **целеполагание**. Организм строит своё поведение так, чтобы добиться определённых целей – удовлетворения тех или иных (прежде всего биологических) потребностей: утоление голода, жажды, избегание опасности и т.д. Известный русский физиолог П.К. Анохин подчёркивает огромное жизненное значение рефлекса цели, который, с его точки зрения, есть «основная форма жизненной энергии каждого из нас... Жизнь перестаёт привязывать к себе, как только исчезает цель» [Анохин 1978: 220]. На предмет-цель направлено желание. Желание толкает человека на совершение естественных действий. Предмет желания может ещё не осознаваться как цель действия, но способ получения объекта, если в нём возникает потребность, начинает интерпретироваться как цель. В этом смысле, возможно, справедливо утверждать, что в ряду естественных действий потребность создаёт цель.

При рассмотрении существительного *цель* естественно обратиться к именам родственных концептов *задача*, *мечта*, имеющих черты сходства и отличия с целью. С категорией желания связано чувство *надежды* – сложное чувство, возникающее при действии любого сильного желания и при предвосхищении успеха. Наконец, с модальностью возможности и желанием и намерением как внутренними установками человека связана модальность *попытки*, обусловленной внутренними возможностями действующего субъекта.

Таким образом, потребность, мотив, цель и её достижение являются организующим началом большого комплекса понятий, относящихся к человеку.

Наконец, анализ организмом окружающей среды невозможен без информации о его собственном функциональном состоянии, о собственной внутренней среде: ведь именно от неё зависит, как организм оценит внешние события. Любое восприятие неизбежно оказывается «заинтересованным», детерминированным. То есть восприятие – это не только действие, но и **эмоциональная оценка**, определение ценности прежде всего на уровне жизненных функций, то есть на уровне биологических интересов, полезности или вредности. Субъект, как отмечает П.К. Анохин, руководствуется «самым древним и универсальным критерием всего живого – стремлением выжить» [Анохин 1978: 102]. «Эмоция в себе самой заключает влечение, желание, стремление, направленное к предмету или от него, так же, как влечение, желание, стремление всегда более или менее эмоционально» [Виллюнас 1976: 54]. Так эмоции структурно и функционально вливаются в центральное

образование психики – образ среды, становятся неотъемлемым компонентом происходящих в нём ориентировочных процессов, с помощью которых строится план достижения цели. Наиболее сильные чувства связаны, как отмечают психологи, с основными целями человека, служащими главными мотивами его жизнедеятельности.

Таким образом, эмоции в онтогенезе всегда возникают как результат уже имеющихся сведений о воздействиях, благоприятных или неблагоприятных для организма. Побуждение формируется на основе оценки. На родственную природу оценивающих и побуждающих переживаний указывал ещё И. Кант. Отметим, что оценка вероятности достижения цели (удовлетворения потребности) по своей природе есть информационная категория, что, на наш взгляд, оправдывает привлечение сугубо естественнонаучных трактовок в лингвистические изыскания.

Высказанные соображения приводят нас к мысли о том, что, говоря о причинах, обуславливающих обязательную сочетаемость некоторых глаголов, имён существительных, имён прилагательных, наречий с древней формой инфинитива, необходимо обязательно учитывать связь этих причин с детерминантами поведения индивида в онтогенезе, за пределами наличного состояния индивида и его конкретных желаний. Перечислим ещё раз эти детерминанты: **потребность**, играющая иницирующую роль в поведении человека, в том числе потребность овладения навыками для осуществления цели; **мотивация**, наиболее тесно примыкающая к понятию потребности и организующая целенаправленное поведение; **рефлекс цели**; **эмоции**, имеющие также **оценочную** (аксиологическую) функцию и выражающие значимость явлений для субъекта; **волевая** регуляция, содействующая трансформации потребности во внешне реализуемое поведение, в действие, в **движение**.

Почему именно инфинитив? Мы предполагаем, что это связано с общим инвариантным значением инфинитива. Таковым, как известно, является потенциальность действия. Как отмечает А.В. Бондарко, форма инфинитива в русском языке обладает общим функциональным признаком: она обозначает «идею действия» [Бондарко 1976: 92], действие, по отношению к которому проявляется интенциональная установка его субъекта или оценка и тем самым объективируется потенциальное действие по отношению к субъекту действия или субъекту оценки. Именно в соответствии с этой функцией инфинитив часто характеризуется различной модальностью – волеустремительной, модальностью возможности / невозможности, долженствования и другими модальными значениями. Как отмечалось выше, именно эти модальные значения присутствуют в семантике опорного слова, имеющего обязательную грамматическую валентность инфинитива.

Итак, если свести воедино употребления формы инфинитива, расположив их при этом так, чтобы наглядно прослеживались их семантические взаимоотношения, можно увидеть, что позиция инфинитива в русском языке обязательна при словах, обозначающих:

1. **Потребность, обязательность:** *Мне надо / нужно / необходимо это сделать; я должен это сделать.*
2. Потребность переходит в **желание** её удовлетворить: *Я хочу это сделать; я собираюсь это сделать; я надеюсь это сделать.*
3. **Цель** придаёт действию смысл: *Я планирую это сделать; я могу это сделать.*
4. Определив для себя цель, субъект старается её **достигнуть**: *Я отправился это делать; я начал / продолжаю / закончил это делать; я научился это делать.*
5. Наконец субъект даёт **эмоциональную оценку** тому, что является для него важным, необходимым, нужным: *Мне приятно / неприятно / полезно / имеет смысл... это делать.*

На основе вышеизложенного с помощью методов компонентного анализа, ступенчатой идентификации лексических значений слов с грамматической валентностью инфинитива, сравнительного метода анализа лингвистической информации, представленной в различных словарях тезаурусного типа, а также элементов морфемно-словообразовательного анализа лексем и синтаксического анализа словарных толкований нами выполнена лексикографическая классификация слов с грамматической валентностью инфинитива («Ономасиологический словарь лексических единиц с грамматической валентностью инфинитива»: содержит около 1240 единиц с толкованием, примерами употребления и английскими эквивалентами). На наш взгляд, данная классификация может служить лингвистической базой для формирования рецептивных и особенно продуктивных речевых навыков у иноговорящих учащихся (в частности, в области устной профессиональной речи медиков), поскольку системно-языковые признаки семантического поля - такие, как типизированный характер моделей, упорядоченность элементов, иерархичность строения, ядерность и периферийность расположения языковых средств в структуре поля, - могут быть перенесены в план методической организации языкового материала. По нашему мнению, это помогает преодолевать разрыв между необходимостью представления в учебниках фактов языка как системы и вынужденным дроблением языкового материала на уровни, концентры и дозы разного объёма и сложности.

В устной научной медицинской речи конструкции с обязательным зависимым инфинитивом представлены чрезвычайно широко:

1) в устной речи медика (врача, медсестры) - поля необходимости (инструкция), долженствования, нормативного поведения; побуждения - говорения (совет, рекомендация, убеждение, разубеждение, предложение, разрешение, запрещение); необходимости и возможности решения стоящих задач (в том числе порядок и сроки выполнения задачи; помощи / помехи в решении), возможности / невозможности действия; движения как средства достижения цели; фаз действия; рационалистических оценок полезности / вредности действия, целесообразности / нецелесообразности действия: - *Курить **надо** бросить: курящего очень трудно лечить. - Порошки **нужно***

разводить водой и принимать за час до еды. - **Необходимо** соблюдать строго все предписания и интенсивно лечиться. - Холосас ты **должна** принимать 3 раза в день по 1 столовой ложке. - Коллоиды **следует** чередовать с глюкозо-солевыми растворами. - Предполагаю у вас желчнокаменную болезнь. Возможно, жёлчный пузырь **придётся** удалить. - **Предлагаю** немедленно оперироваться. - Вам ну просто категорически **нельзя** курить, вы понимаете? - Жёлчный пузырь прощупать **не удаётся**. – Может быть, у вас **хватит сил** опустить ноги на пол? – **Пойдёмте** укол делать. – **Принести** вам попить? - Пойдёмте, я **помогу** вам раздеться и **положу** вас спать. - В каком возрасте вы **начали** ходить и говорить? - Бросайте, **бросайте** курить! - Во сколько **планируете** начать операцию? - Малыша необходимо часто и понемногу поить рисовым отваром. **Лучше** делать это чайной ложкой каждые 5 – 10 минут. - **Бесполезно** давать антибиотик при гриппе. - **Не забудьте** внести в историю болезни серию и номер сыворотки. - **Важно** не забывать полоскать горло и т.п.;

2) в устной речи пациента - поля потребности или её отсутствия, вынужденного действия; просьбы, мольбы; желания или его отсутствия, намерения, готовности, согласия или отказа; надежды, попытки, старания, оценки возможности / невозможности достижения цели; обязательства, обещания, клятвы и даже зарок; движения как средство достижения цели; фаз действия; эмоциональной оценки, положительных и отрицательных психических реакций: - Сплю плохо, **приходится** принимать снотворное. - **Хотел** повернуться на бок – началась рвота. - В последнее время ничего **не хочется** есть. - Днём не хочется есть, **стараюсь** поплотнее позавтракать, а пообедать **не всегда удаётся**. - Спина болит, шов тоже. Ходить ещё не **пробовала**, но **надеялась**, избавившись от капельниц, хотя бы встать. - Затылок сжимает, как обручем, **не могу** голову повернуть. – Доктор, **невозможу** больше терпеть! – Я даже **не в состоянии** пошевелиться. - Доктор, **обещаю** бросить курить! - **Даю слово** больше так не расслабляться. – В случае неудачного исхода операции **обязуюсь** претензий к медработникам не предъявлять. – Вот здесь, прямо в палате, **даю** себе **зарок** покончить с наркотиками раз и навсегда. - Я **пришёл** узнать о состоянии дочери. - Куда только не **возила** его лечиться! – Иногда сердце **начинает** сильно биться и как бы замирает. - Началось сердцебиение, **стала** кружиться голова. - Горло почти **перестало** болеть, но появилась одышка при ходьбе. - Немного легче станет – и я **бросаю** пить лекарство. - Иногда бывает **трудно** дышать, начинаю задыхаться. - **Больно** дышать и кашлять. - Глотать **неприятно**, от кислого щиплет и т.п.

Объём настоящей публикации не позволяет более подробно рассмотреть различные аспекты системно-языковой характеристики названных функционально-семантических полей. Задачей нашего дальнейшего исследования является размежевание данного материала с точки зрения его важности / периферийности для формирования рецептивных и продуктивных навыков на разных этапах обучения и выделение концентров изучения

названных полей с созданием соответствующей системы упражнений, развивающих рецептивные и продуктивные навыки разных уровней в объёме, определяемом конкретными задачами и целями обучения.

Библиографический список

1. Анохин П.К. Рефлекс цели как объект физиологического анализа / П.К. Анохин. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. - АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Бойко А.А. Сочетания с инфинитивом несовершенного вида в русском языке / А.А. Бойко. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 136 с.
4. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.
5. Брицын В.М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В.М. Брицын // АН УССР. Ин-т языковедения им. А.А. Потебни. – Киев: Наук. думка, 1990. – 318 с.
6. Вернадский В.И. Автотрофность человечества / В.И. Вернадский // Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 288 – 303.
7. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. - М.: Изд-во МГУ, 1976. – 142 с.
8. Сеченов И.М. Избранные произведения / И.М. Сеченов. - М.: Учпедгиз, 1953. – 415 с.
9. Симонов П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981.– 215 с.
10. Симонов П.В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 375 с.
11. Шелякин М. А. Русский инфинитив (морфология и функции) / М.А. Шелякин. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 160с.

УДК 81-114.2

Чусовитина Елена Владимировна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Уральский федеральный университет

620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,

elenashilova@mail.ru

Elena Chusovitina

Candidate of Philology,

Assistant Professor of the Foreign Languages Department

Ural Federal University